

Мордашки маленького пухляка вытянулась от удивления, когда он во все глаза уставился на Маленького корги во дворе: — Неужели это духовный зверь?

Он выглядел просто умопомрачительно: только посмотрите на этот пушистый комочек, короткие лапки, большую круглую попку и этот короткий хвостик, который вилял из стороны в сторону, завидев их, словно мельница.

У них в Обители Покидающих Мечи был один тип, который вечно с ним соперничал, и у того как раз водился духовный зверь. Су Цыци завидовал ему так сильно, что по ночам заснуть не мог.

Правда, тот зверь был далеко не таким симпатичным и красивым, к тому же отличался норовом — то и дело норовил исподтишка тяпнуть кого-нибудь за ногу. Видимо, на него повлияла Мутация Серого Тумана, отчего характер стал довольно скверным, так что беднягу приходилось держать в клетке.

Согласно записям в древних манускриптах Альянса Бессмертных, древние практикующие не только умели создавать летающие по небу железные птицы, мчащиеся по земле коробочки и погружающиеся в морские пучины лодки-раковины, но и страсть как любили содержать самых разных духовных зверей: одни стерегли дом и защищали двор, а другие служили исключительно для забавы.

Нынешние же культиваторы Альянса до безумия восхищались нравами древних практикующих, и подражателей насчитывалось бесчисленное множество.

Взять хотя бы Мастера Чэнь Сюаня, который обожал облачаться в одежды древних практикующих, скопированные с иллюстраций из старинных фолиантов.

Стоило толстячку Су Цыци переступить порог двора, как Маленький корги тут же подбежал к нему, весело виляя хвостом.

Су Цыци: «.....»

— Ха-ха, он... он лижет мне обувь.

Мо Фучжоу хранил каменное выражение лица, лишь холодно фыркнув носом. Этот Се Чжэнь совсем потерял стыд и не собирался раскаиваться! Понятия не имеет, что после истории с Башней Вознесения Бессмертных творится снаружи и как все это обсуждают. Чэнь Сюань всего-навсего выглядел точь-в-точь как описано в книгах о внешности древних практикующих, и неужели из-за этого все должны сходиться по нему с ума? Лучше бы взглянул на собственное нынешнее положение.

Для него оба они представляли огромную головную боль.

Оказавшись на волосок от гибели и оступись он хоть раз — тут же расстанется с жизнью. И всё же, если закрыть глаза на его совершенно омерзительную мораль, то способность повернуть подобную многоходовку невольно вызывала восхищение.

Се Чжэнь поднялся и кивком приветствовал гостя. На самом деле подтекста во взгляде Мо Фучжоу он не уловил, поскольку искренне считал свою нынешнюю жизнь вполне неплохой — по крайней мере, с понятием падения на дно она никак не ассоциировалась.

Чэнь Юньбао настороженно уставился на Су Цыци: — Разве у тебя нет собственного духовного зверя? Чего пристал к нашему из Небес Дало?

В точку.

Бросив на него свирепый взгляд, Мастер Чэнь Сюань вспыхнул: — Се Чжэнь, мы разбираемся со своими делами, зачем впутывать сюда ни в чем не повинного ребенка?

К счастью, чья-то рука протянулась сбоку и наотмашь схватила Маленького бумажного человечка, так что в воздухе отчаянно забарахтались лишь две крошечные бумажные ножки.

Се Чжэнь увяз в этом по самые уши, и если он хотел выжить, то обойти стороной уже запущенный механизм было невозможно.

То, насколько великими некогда были Небеса Дало, напрямую отражало масштабы безумных фантазий Се Чжэня в данный момент.

Он остался к этому равнодушен.

Смысл был предельно ясен: с подобным обещанием от Небес Гоучэнь жить станет чуточку проще.

А вот было ли это оправдание всего лишь отговоркой или чем-то большим — оставалось только гадать.

Именно поэтому Се Чжэнь из этого сценария казался куда сложнее, чем кто-либо мог себе представить.

Мо Фучжоу, зажав бумажного человечка в пальцах, шагнул вперед: — Ты действительно не хочешь подумать о том, чтобы заменить эту клятву чем-то другим?

Су Цыци расплылся в счастливой улыбке, но тут к нему подбежал ребенок и поспешно подхватил щенка на руки.

Всё дело было в одержимости прежнего Се Чжэня — навязчивой идеей возродить Небеса Дало. Как он мог добровольно отпустить адепта, которого с таким трудом заманил обманом?

Сидевший рядом Маленький бумажный человечек стыдливо прикрыл ладошкой макушку: Се Чжэнь же вот-вот проговорится, придется опять отвлекать внимание! Эх, столько хлопот на его бедную голову — пропал бы Се Чжэнь без него!

Мо Фучжоу: «.....»

Су Цыци: «.....»

Это была борьба за выживание на краю пропасти.

Стоявший рядом Чэнь Сюань вполголоса расспрашивал Чэнь Юньбао, хотя спрашивать было излишне — при такой-то обстановке трудно было ожидать хорошей жизни.

Чэнь Сюань бросил на Мо Фучжоу многозначительный взгляд. Он притащил Мо Фучжоу с собой в качестве переговорщика вполне закономерно: некоторые вещи ему было просто не с руки произносить самому, нельзя же позволить окружающим думать, будто он не желает выполнять данное обещание. Пусть все и так прекрасно знали о его нежелании, но озвучивать это вслух ему было нельзя. До чего же унижительно!

Мысленно Се Чжэнь только усмехнулся: неужели они и впрямь думают, будто дело тут лишь в их давних мелких обидах?

И с чего это духовный зверь ведет себя так ласково? Они же видятся впервые в жизни!

Се Чжэнь тяжело вздохнул про себя: этот всеобщей молвой заклеянный никчемный гуляка на самом деле горел столь истовым желанием возродить Небеса Дало.

Се Чжэню оставалось лишь произнести: — Небеса Дало лежат в руинах, и сейчас нам как никогда нужны люди.

В результате ответ Чэнь Юньбао едва не довел Чэнь Сюаня до того, чтобы тот выхватил меч.

Лежат в руинах?!

На самом деле Се и сам не прочь был вернуть Чэнь Юньбао его родителям — в его нынешнем положении было совсем некстати таскать за собой ребенка, за которым требовался постоянный уход в быту.

Судя по смыслу сказанного, возвращать мальчика никто не собирался. И точка.

Чэнь Сюань мысленно возблагодарил небеса за то, что захватил с собой Мо Фучжоу.

Наверное, во всем Альянсе Бессмертных не нашлось бы ни единой души, кто в это поверил.

Он украдкой окинул взглядом окрестности.

Стоило им только переступить порог, как Се Чжэнь сразу всё понял. На душе скребли кошки: надо же было такому случиться, что Мо Фучжоу и Чэнь Сюань появились вместе!

Как только Чэнь Сюань ступил во двор, навстречу ему с блаженным видом бросился Маленький бумажный человечек.

На сердце было тяжело, казалось, вокруг собрались одни лишь желающие свести его в могилу.

Эх, проговорись он сейчас о правде — мало того что Мо Фучжоу порубает его на фарш, так еще и Чэнь Сюань, пожалуй, первым делом попытается прикончить его своей шпагой.

Лицо Чэнь Сюаня почернело. Полоть грядки? Стирать белье?!

Потускнев лицом, он как раз вовремя услышал отказ Се Чжэня вернуть ребенка.

Однако стоило в его голове мелькнуть мысли вернуть мальчика отцу, как ее тут же подавлял куда более мощный внутренний импульс.

— Вчера я полоть грядки, а еще помогал Главе секты стирать одежду, — отрапортовал Чэнь Юньбао.

В этот момент мальчик дернул Се Чжэня за рукав и приоткрыл рот, ожидая продолжения трапезы.

Обед прервался на самом интересном месте.

Подхватив пиалу, Се Чжэнь продолжил кормить ребенка.

Чэнь Сюань: «.....»

Здесь даже... даже не было ни единого кусочка овощей! Его бедный мальчик, до чего же убого он живет!

Вмиг атмосфера накалилась до предела, давя на присутствующих мертвящей тишиной — никто не решался вымолвить ни слова.

Тем временем Чэнь Юньбао, увлеченный едой, опустил щенка на землю, и толстяк Су Цыци украдкой вытянул палец, принимаясь вовсю дразнить малыша.

Щенок высунул язык и принялся облизывать его палец, отчего глазки пухляка сощурились в две счастливые полумесяца.

Если бы такой чудесный духовный зверь принадлежал его Обителю Покидающих Мечи, он бы гоголем ходил и выбил его себе хоть с боем, хоть катанием по земле.

Глаза Су Цыци заговорщически забегали.

Виляя задом и изображая невозмутимый вид, он тихонько подобрался поближе к Се Чжэню.

— Ты меня знаешь? — загадочным шепотом осведомился он.

Впрочем, Се Чжэнь заметил этого донельзя комичного пухляка с самого момента его появления во дворе. Су Цыци продолжил:

— Мой дядя — Бессмертный Меча Фучжоу.

— У тебя с моим дядей Клятва совместного совершенствования.

Затем он умоляюще уставился на Се Чжэня, время от времени бросая взгляды на маленького корги, сидевшего на земле.

Уголки губ Се Чжэня изогнулись в улыбке: этот толстячок забавен.

Паренёк намекает, что раз у Се Чжэня с его дядей есть Клятва совместного совершенствования, то он должен доводиться ему самым близким старшим.

Чем древнее и величественнее секта, тем сильнее там чтут этикет.

Как самый близкий старший, по обычаю, перешедшим из эпохи древних практикующих, он обязан преподнести младшему достойный подарок при первой встрече.

Се Чжэня озарила догадка.

Согласно сюжету книги «Первый картодел», финал Се Чжэня — смерть от рук Мо Фучжоу и группы его друзей.

Он смертельно обидел Мо Фучжоу, и пути назад уже нет: Мо Фучжоу непременно убьет его.

Но что насчет многочисленных друзей Мо Фучжоу? Даже если он и задевал кого-то из них в прошлом, до смертельной вражды дело вроде бы не дошло.

Что, если постараться заслужить их расположение? Если поднять уровень их благосклонности до предела, до состояния, когда они не смогут заставить себя убить его и даже станут отговаривать Мо Фучжоу от расправы?

Люди сложны, а их взаимоотношения и без того запутаны.

Если только эти люди не порвали с миром и не отреклись от всех чувств, они не могут не поддаваться влиянию близких.

Быть может... если все друзья и родственники дружно встанут на его защиту, им действительно удастся заставить Мо Фучжоу пощадить его.

Вот только для достижения такого результата уровень благосклонности должен зашкаливать.

Задача, конечно, колоссальной сложности.

Завладеть сердцем каждого близкого человека Мо Фучжоу, наладить с ними отношения лучше, чем у них с самим Мо Фучжоу — чем не обходной путь к спасению?

Се Чжэнь задумался и, глядя на ждущего ответа Су Цыци, решил для начала потренироваться на этом толстячке.

Он поднял сидевшее у ног маленькое корги:

— Всё произошло так внезапно, я ничего толком не подготовил. Дарю тебе этого щенка, нравится ли он тебе?

Су Цыци даже сообразить сразу не смог: неужели... неужели и правда дарит ему?

Кое-что о Клятве совместного совершенствования своего дяди и Се Чжэня он, конечно, знал: ученики Обители Покидающих Мечи то и дело поговаривали, будто Се Чжэнь ни капли не ценит эту клятву и лишь позорит его дядю.

Но раз он ни во что ее не ставит, как у него рука поднялась подарить столь чудесного духовного зверя? То есть, щенка.

Так или иначе, Су Цыци был на седьмом небе от счастья. Он торопливо подхватил маленького корги и уже не выпускал его из рук.

Стоило ему взять щенка, как тот принялся вовсю облизывать ему лицо. Толстячок аж растерялся от щекотки и залился громким смехом.

Он ощутил невиданную прежде близость — это чувство и радость невозможно было описать словами, словно в его жизни появилась какая-то недостающая частица.

Пока пес нализывал ему лицо, Су Цыци по всем правилам отвесил поклон младшего.

Мо Фучжоу даже опешил. Уж он-то прекрасно знал, насколько его племянник обычно избалован и непослушен; тех, кто мог заставить его вести себя столь примерно, можно было по пальцам пересчитать.

Тем временем Чэнь Юньбао хлопал глазами, соображая добрую пару мгновений, а затем со всех ног вырвался из отцовских рук и подбел к Се Чжэню.

Задрав пухленький зад, подавшись всем корпусом вперед, сжав маленькие кулачки и разинув рот, он зашлся горьким плачем перед Се Чжэнем.

Собака принадлежала ему.

От рыданий у малыша трясся подбородок, по щекам катились крупные слезы. Он всхлипывал пару секунд и снова бросал взгляд на Се Чжэня.

Су Цыци, прижимавший к себе пса:

— ...

Этот ребенок просто чемпион по плачу. Впрочем, все эти фокусы он давно прошел сам: откуда бы иначе взялось его прозвище грозного маленького царька Обители Покидающих Мечи? Не иначе как он с пеленок вот так же орал и валялся по земле.

Однако трёхлетний малыш — сын Мастера Чэня Сюаня, это известно всему Альянсу Бессмертных. Рядом с Мастером Чэнем Сюанем его собственный дядя для Се Чжэня — пустое место.

Нет, полагаться на дядю в попытках удержать щенка точно нельзя.

Су Цыци схватил пса в охапку и припустил к выходу из двора: это подарок, предназначенный ему, и никто не смеет его отнять!

Чэнь Юньбао немного погнался за ним, но не догнал.

Он тут же вернулся обратно, топнул короткими ножками и принялся кататься по земле вокруг Се Чжэня, не позволяя даже отцу взять себя на руки.

Се Чжэнь успокаивающе произнес:

— Я просто попрошу этого толстячка почаще приводить собаку поиграть.

Раз уж тот забрал пса, разве он мог исчезнуть концами в воду? Щенок достался ему не просто так: когда Мо Фучжоу решит покончить с ним, пес должен будет сыграть роль сдерживающего и отговаривающего фактора.

А значит, нужно заставить парня почаще навещать сюда, возвращать дружеские отношения. И если... если удастся заманить этого толстячка в Небеса Дало, будет еще лучше! Тогда все те многочисленные люди, что связаны с друзьями и близкими Мо Фучжоу, станут его адептами, и пусть только попробует Мо Фучжоу поднять на него руку.

Выходит, ради сохранения собственной жизни ему придется полагаться на особые связи среди учеников.

Вот только сложность колоссальная: в конце концов, остальные не обязаны ему услугами, как Небеса Гоучэнь, с какой стати им отправлять людей в его номинальные Небеса Дало?

Когда Чэнь Сюань удалился, Чэнь Юньбао даже не взглянул в его сторону, продолжая сжав кулачки и задрав попу горько реветь Се Чжэню. Как же он несчастен, его песика отдали другим!

Мо Фучжоу тоже ушел. Прибыл он уже ближе к вечеру, а Су Цыци снова куда-то убежал —

нужно было срочно разыскать сорванца, ведь ночные земли были слишком опасны.

Стоило выйти за ворота, как он заметил неподалеку озирающегося по сторонам Су Цыци.

Мо Фучжоу испытывал некоторое недоумение: уговоры Чэнь Сюаня были делом второстепенным, к Се Чжэню у него имелись иные вопросы, но в итоге он даже не успел прижать того к стенке, зато заполучил духовного зверя.

Он бросил племяннику:

— Впредь держись от Се Чжэня подальше.

Во избежание непредвиденных осложнений, способных поколебать его решимость расправиться с ним.

Что ж, до известной степени мысли Се Чжэня и Мо Фучжоу совпали.

Тем временем Се Чжэнь, одновременно торопливо засевая поле семенами пшеницы и утешая Чэнь Юньбао, подметил одну вещь: стоило ему сделать шаг, как малыш бежал впереди и снова принимался реветь.

Се Чжэнь и помыслить не мог, что какая-то собака способна завоевать стольких сторонников, и недооценивал степень притягательности послушного духовного зверя для детей нынешней эпохи.

Нужно было придумать способ успокоить этого бедолагу.

В этот момент в его разуме внезапно всплыла платформа для трансляций: на экране высветилась иконка яркого коробчика, готового к получению, а ниже шла короткая строка текста: Время трансляции накоплено, награда: один сундук.

Се Чжэнь:

— ...

За достижение определенного времени трансляции полагаются награды? Выходит, чем дольше ведешь эфир, тем лучше?

Знай он об этом раньше, не стал бы то и дело отключать трансляцию, и эта награда досталась бы ему куда раньше.

<http://bllate.org/book/22053/2293224>